

Познать Его, познать себя (IX): Не бойся, ибо Я с тобою

На протяжении нашей молитвенной жизни будут возникать трудности и сомнения. Но есть множество причин считать, что в такие моменты Бог особенно близок.

03.12.2023

Примерно за шесть веков до рождения Иисуса еврейский

народ находился под вавилонским владычеством. Многие были угнаны в плен в чужую страну. Надежда на исполнение древних обетований исчезала. Соблазн подумать, что всё это было обманом, стал очень велик. В таких условиях появляются пророческие тексты об освобождении народа, и, в частности, предсказания большой духовной глубины, в которых Бог проявляет Свою близость к нам в любой момент времени. «Не бойся, – повторяет Он снова и снова. – Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис 43,1-2). И далее: «Не бойся, ибо Я с тобою (...) веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли» (Ис 43,5-6).

Постоянная мысль

Логично, что и в Новом Завете этот призыв доверять Богу не исчезает, и это утешение среди жизненных забот не прекращается. Иногда Господь прибегает к помощи Своих ангелов, как, например, когда Он обращается к Захарии, мужу святой Елизаветы, в день, когда тот вошел в храм для каждения. Захария и Елизавета были уже пожилыми супругами, но до сих пор не могли иметь детей. Ангел сказал Захарии: «Не бойся, ибо услышана молитва твоя» (Лк 1,13). Подобное известие посланники Божии принесли и святому Иосифу, когда он не знал, принимать ли Марию в свой дом (ср. Мф 1,20), а также пастухам, когда они испугались, узнав, что Бог хочет, чтобы они первыми поклонились новорожденному младенцу Иисусу (ср. Лк 2,10). Этот и многие другие случаи показывают, что Господь всегда

хочет сопровождать нас в
принятии важных решений
нашей жизни.

Но не только пророки и ангелы
говорят нам «не бойся». Когда Сам
Бог стал человеком, Он лично
продолжал вносить эту мысль в
жизнь окружающих Его людей.
Этим же словами, например,
Иисус призывает Своих
слушателей не позволять
неуверенности о наличии пищи
или одежды главенствовать, а
заботиться прежде всего о душе
(ср. Мф 10,31). Ими же Он хочет
успокоить начальника синагоги,
потерявшего дочь, но не
утратившего веры (ср. Лк 8,50), а
также апостолов, которые после
ночной бури увидели Его идущим
к ним по морю (ср. Ин 6,19-20). Он
успокаивает так Петра, Иоанна и
Иакова, увидевших Его славу на
Фаворе (ср. Мф 17,7). Бог всегда
стремится воспрепятствовать

этому страху, свойственному человеку перед обычными или сверхъестественными проявлениями Его действий.

Святой Хосемария также замечал эту Божественную реакцию, вспоминая одно особое событие в своей внутренней жизни. В частности, однажды летним днем 1931 года во время совершения Святой Мессы он особенно ясно понял, что именно обычные мужчины и женщины будут нести крест Христов во всех человеческих делах. «Обычно я испытываю страх перед сверхъестественным. Затем слышу "*ne timeas!* (лат.: Не бойся) Это Я"»^[1].

Этот страх присутствует не только перед этими необыкновенными действиями благодати. Он также различным образом присутствует в обычной христианской жизни,

например, когда Бог дает нам разглядеть величие Своей любви и милосердия, когда мы немного лучше понимаем глубину Его самоотдачи на кресте и в Евхаристии, или когда мы чувствуем призыв плотнее следовать за Ним и беспокоимся о том, какие последствия эта благодать может иметь в нашей жизни.

Сильнее любых сомнений

Пока мы живем на земле, молитва – это борьба^[2]. Драматично, что самые благородные желания человеческого сердца, например, желание жить в общении со своим Творцом, были частично изувечены и извращены грехом. Наши стремления к дружбе, любви, красоте, истине, счастьем или миру связаны в нашей нынешней ситуации с трудностями и усилиями по

преодолению ошибок и сопротивления. Это общее состояние человеческой жизни присутствует и в наших отношениях с Господом.

В начале благочестивой жизни многих пугает мысль о том, что они не знают, как молиться, или же их смущают неудачи, непостоянство или беспорядок, которыми может сопровождаться начало любого дела. Тогда возникает ощущение, что приближение к Господу означает встречу с Крестом. Неудивительно, что появляются боль, одиночество и противоречия^[3]. С годами также возникает опасение, что Господь допустит испытания и неясности, которые потребуют от нас большего, чем мы сможем дать. Или же нас нервирует возможность того, что нас одолеет рутина и в конце концов нам

придется довольствоваться
посредственными отношениями с
Богом.

Эти слова «не бойся», которые
слышали Захария, Иосиф, пастухи,
Пётр, Иоанн, Иаков и многие
другие, обращены и к каждому из
нас на протяжении всей нашей
жизни. Они напоминают нам, что
в жизни в благодати решающим
является не то, что делаем мы, а
то, что делает Господь. «Молитва –
это совместное дело Иисуса
Христа и каждого из нас»^[4], в
котором главным действующим
лицом является не творение,
стремящиеся внимать действию
Бога, а Господь и Его действия в
душе. Мы легко понимаем это,
когда Бог открывает перед нами
новые горизонты, когда
пробуждает чувство
благодарности или призывает
встать на путь святости. Но эта же
уверенность должна

присутствовать и тогда, когда возникают трудности, когда мы чувствуем свою малость и кажется, что вокруг нас сгущается тьма.

«Это Я, не бойтесь» – продолжает говорить Иисус каждому из нас, понимая трудности, растерянность, сомнения и страхи тех, кто хочет следовать за Ним. Наши усилия жить с Ним всегда меньше, чем Его желание, чтобы мы были рядом. Это Он стремится к тому, чтобы мы были счастливы, и Он достаточно силён, чтобы осуществить Свой замысел, даже несмотря на наши слабости.

Установки, помогающие нам молиться

Со своей стороны, мы должны делать всё возможное, чтобы вступить на путь подлинной молитвы. Хотя разговор с другими кажется спонтанным и

естественным, на самом деле, мы учились говорить и открывали для себя элементарные навыки диалога с помощью других и очень медленно. То же происходит и в общении с Богом, поскольку «молитва должна постепенно прорасти в душе как малое семя, из которого со временем вырастает дерево с пышной кроной»^[5]. Поэтому вполне понятно, что ученики просили Иисуса научить их молиться (ср. Лк 11,1).

К основополагающим установкам для начала молитвенной жизни относятся вера и доверие, смирение и искренность. Если мы молимся с неправильным настроем, например, не желая пересмотреть то, что отдаляет нас от Бога, или не желая отказаться от своей самодостаточности, мы рискуем сделать молитву бесплодной. Тем не менее, часто

такие неправильные установки бывают неосознанными. Кроме того, если мы следуем ошибочной модели эффективности молитвы, столь распространенной в нашей культуре, то легко можем попасть в ловушку измерения наших отношений с Господом только по результатам, которые ощущаем, и в долгосрочной перспективе нам будет трудно находить время для молитвы.

Среди этих сокровенных молитвенных установок особенно важны те, которые касаются доверия к Господу. Несмотря на добрую волю, определённые пробелы в подготовке приводят немалое число людей к ошибочному представлению о Боге и о себе. Иной раз им кажется, что Бог – это строгий судья, требующий безупречного поведения, а иной – что мы должны получать то, что просим,

так как мы этого хотим, или что грехи являются непреодолимым препятствием для достижения искреннего общения с Господом.

Хотя это может казаться очевидным, нам необходимо строить свою молитвенную жизнь на надёжном фундаменте некоторых ключевых истин веры. Например, что Бог – это любящий Отец, радующийся, когда мы обращаемся к Нему; что молитва всегда эффективна, потому что Он слышит наши просьбы, даже если Его пути не совпадают с нашими; или что наши обиды как раз и являются поводом, чтобы вновь приблизиться к Спасителю.

Отдавать Богу свои трудности

«Ты не умеешь молиться? – Стань пред Лицом Божиим и скажи Ему: “Господи, я не умею молиться!..” Будь уверен: ты уже молишься»^[6]. Подобно тому, как Он делал это по

отношению к апостолам, Господь учит нас расти в своих сокровенных молитвенных установках, если мы не прячемся во внутреннем монологе или в анонимной молитве, чуждой нашим реальным желаниям и заботам^[7].

Так же как и у апостолов, наши отношения с Господом развиваются на фоне наших собственных слабостей. Нехватка времени, отвлекающие факторы, усталость или рутина – всё это так же привычно в молитве, как и в человеческих отношениях.

Иногда, чтобы справиться с этим, нужно позаботиться о порядке, преодолеть лень, отдать важному приоритет над срочным. В других случаях требуется реализм, чтобы тонко регулировать моменты, посвящённые Господу, как мать семейства, которая ни на мгновение не может оставить

своих маленьких детей без внимания. Мы знаем, что порой «для медитации нужно внимание, которое нелегко дисциплинируется»^[8]___. Нас рассеивают заботы, нерешённые задачи, отвлекающие факторы на экранах. И самое плохое во всём этом то, что это может запутать наш собственный внутренний мир: это ранит нашу любовь к себе, возникают сравнения, мечты и фантазии, обиды или воспоминания любого рода. Мы можем ощущать, что, даже когда мы знаем, что находимся в присутствии Божьем, проблемы «роются в голове в самое неподходящее время»^[9]___.

Логично, что на нас также влияет и физическая усталость: «Ты работал, устал, не можешь молиться»^[10]___. Утешением для нас может послужить воспоминание о том, что усталость усыпляла и

апостолов в момент славы Господа на Фаворе (Лк 9,32) или при муках Гефсимании (Лк 22,45). Кроме того, помимо физической усталости, в нашей культуре часто встречается внутренняя усталость, возникающая от беспокойства по поводу задач, давления в профессии и социальных отношениях, неуверенности в будущем и т.д. Это внутреннее состояние может увеличивать сложность спокойно молиться.

Господь прекрасно понимает эти трудности – на самом деле, гораздо лучше, чем мы. Поэтому, хотя они и заставляют нас страдать из-за желания быть более деликатными в общении с Ним, часто «неважно, что ты не можешь сосредоточиться»^[11]. Мы можем попытаться поговорить с Иисусом именно об этих проблемах, новостях, людях или воспоминаниях, которые и

занимают наше воображение. Богу интересно всё, что связано с нами, каким бы тривиальным или незначительным это ни казалось. И часто Он помогает нам оценить эти вопросы, людей или реакции по-другому, со сверхъестественным чувством любви. Как дети на руках у матери, мы можем отдохнуть в Нём, отдать Ему своё волнение, укрыться в Его сердце, чтобы обрести покой.

Усилия, превосходящие наши

Вероятно, самые серьезные трудности – козни «искусителя, который делает всё, чтобы отвлечь человека от молитвы, от единства с Богом»^[12]. Наш Господь был искушаем дьяволом в конце сорокадневного уединения в пустыне, когда почувствовал голод и слабость (Мф 4,3). Обычно лукавый пользуется нашей

рассеянностью и грехами, чтобы поселить в душе недоверие, отчаяние и отказ от любви. Напротив, как постоянно показывает Евангелие, наша слабость на самом деле является поводом ещё больше приблизиться к Господу. А «по мере возрастания в духовной жизни личные недостатки выявляются всё очевиднее»^[13]___.

Под видом смирения дьявол может заставить нас поверить, что мы недостойны обращаться к Богу, что наше желание отдать себя Ему мнимо, и что за ним может скрываться определенная доля лицемерия и недостаток решимости. «Ты думаешь, что Господь не услышит тебя, ибо грехи твои огромны?»^[14]___ . Столь ценное само по себе, осознание своего недостойнства может затем спровоцировать реальное, но ошибочное страдание, имеющее

мало общего с настоящей болью, и заикнуть нас на жалобах, что может сделать молитву невозможной. Конечно, и теплохладность и грехи могут быть препятствием для молитвы, но не в этом смысле. Господь не перестаёт любить нас, как бы велики ни были наши слабости. Они не пугают и не удивляют Его, и Он не отказывается от Своего желания, чтобы мы достигли святости. Даже если мы сознательно миримся с рутиной, конформизмом или теплохладностью, Бог не перестанет ждать нашего возвращения.

Но враг может пытаться искушать нас даже тогда, «когда наши души горят, воспламенённые любовью к Богу. Враг знает, конечно, что теперь добиться нашего падения будет не так-то просто. Но всё же ему очень хочется видеть, как

создание оскорбляет своего Создателя – хотя бы в малом. И тогда он насыляет на искушаемую душу тяжкое испытание унынием и безнадежностью»^[15]. Тогда может возникнуть горечь и разочарование. Чтобы всегда сохранять надежду, необходимо быть реалистами, признавать свою малость, осознавать, что этот идеал святости, представляемый нами как недостижимая полнота, ошибочен. Мы должны сосредоточиться на том, что по-настоящему важно лишь радовать Бога, и, прежде всего, решающее значение имеет то, что Господь творит Своей могучей Любовью, принимая во внимание нашу борьбу и нашу слабость.

Христианская надежда – это не просто человеческая надежда, основанная на наших силах или на нашей природной интуиции о доброте Творца. Надежда – это

превосходящий нас дар, которым Святой Дух постоянно нас наполняет, и который обновляет в нас. В минуты уныния наступает «время воззвать: Господи, вспомни о тех обетованиях, которые Ты дал мне, чтобы я преисполнился надеждой. Это утешит меня в моём ничтожестве и даст мне жизненные силы (ср. Пс 118,49-50)»^[16]. Это Бог призвал нас. Именно Бог, более чем мы, прилагает усилия, чтобы привести нас к единству с Собой и обладает для этого силой.

Когда тьма – это свет

В течение жизни, как и во всех длительных отношениях, Господь учит нас всё лучше и лучше понимать Его и по-другому понимать самих себя. Отношения Петра с Иисусом в самом начале, во время их первой встречи у Иордана, отличаются от тех,

которые наступили после смерти и воскресения Иисуса, когда они встретились на берегу Генисаретского озера. Так происходит и с нами. Нас не должно удивлять, что Господь ведёт нас не теми путями, о которых мы думали. Иногда Он скрывается, даже если мы с искренним благочестием ищем Его, как, например, когда женщины, пришедшие ко гробу, не нашли Его (ср. Лк 24,3). В других случаях, Он, напротив, являет Себя, когда мы замыкаемся в себе, как, например, когда Он явился апостолам в горнице (ср. Лк 24,36). Если мы сохраняем упование на Бога, то со временем обнаружим, что эта тьма была светлой, что Сам Христос заботливо обнимал нас и повторял «не бойся» в те моменты, когда мы ковали свои сердца по Его мерке.

[1] Блаженный Альваро дель
Портильо, *Una vida para Dios.*
Reflexiones en torno a la figura de
Josemaría Escrivá de Balaguer,
Издательство *Rialp*, Мадрид, 1992,
стр. 163-164.

[2] Ср. *Катехизис Католической*
Церкви, п. 2573.

[3] Ср. св. Хосемария, *Друзья Божи**и*,
п. 301.

[4] Юджин Бойлан, *Dificultades en la*
oración mental, Издательство *Rialp*,
Мадрид, 1974, стр. 147.

[5] Св. Хосемария, *Друзья Божи**и*, п.
295.

[6] Св. Хосемария, *Путь*, п. 90.

[7] Ср. св. Хосемария, *Борозда*, п. 65.

[8] *Катехизис Католической*
Церкви, п. 2705.

[9] Св. Хосемария, *Борозда*, п. 670.

[10] Св. Хосемария, *Путь*, п. 895.

[11] Св. Хосемария, *Борозда*, п. 449.

[12] *Катехизис Католической Церкви*, п. 2725.

[13] *Друзья Божии*, п. 20.

[14] *Там же*, п. 253.

[15] *Там же*, п. 303.

[16] *Там же*, п. 305.

Фото: Sabine Ojeil, опубликовано на сайте Unsplash.

Джон Боробиа